

Актуальные вопросы портала «Православие. ru»

Вопросы о борьбе со страстями, спасении в Церкви, воспитании детей, женской «дискриминации» и пагубности сквернословия задает протоиерею Павлу Гумерову корреспондент «Православия.ru» послушник Никита Попов.

-Великий пост - время особо сосредоточенной духовной жизни. И хотя бороться со своими страстями мы призваны ежедневно, если не ежеминутно, в иное, «непостное» время, сбиваемые суетой и бешеным ритмом современной жизни, мы оказываемся отвлеченными от духовной работы. Пост возвращает нас к ней.

Как вести борьбу со страстями нам, христианам информационной эпохи, на что прежде всего обратить внимание, как настроиться, где искать помощь и поддержку, - в надежде, что это духовное делание продолжится и по окончании Великого поста?

- В наше время, конечно, страсти усиливаются. Сегодня господствует культ страстей. На это заточена и реклама: многие товары пропагандируют через некую страсть, которая у каждого человека есть. Чаще всего это блудная страсть либо страсть гордыни, тщеславия, чревоугодия. Есть некие такие «кнопочки», на которые нажимают, заставляя человека покупать какие-то товары. Так что сегодня пропаганда страстей идет очень серьезно.

Что делать? Давайте сначала разберемся, что же такое страсть и чем она отличается от обычного греха. Страсть - это своего рода хроническая болезнь. Вот есть обычная болезнь, а есть заболевание, которое стало уже для человека постоянным. Это зависимость, это греховная привычка, человек становится рабом этого пристрастия, он не может уже без него, он хочет отлепиться от нее, мучается, но... эта привычка стала частью его души, частью его жизни. Вот в чем особенность страсти. Начинается с совершения обычного греха, потом это становится зависимостью, человек погружается в эту пучину... «Соскочить» очень тяжело.

Страсть - это страдание. Она дает человеку не только какие-то «приятные бонусы», но доставляет человеку и тяжелые мучения. Почему человек страдает? Хроническая болезнь - это страдание всегда.

Как с этим бороться? Для этого существует наука, называемая аскетикой. Об этом есть замечательные книги: «Лествица», «Добролюбие», поучения Аввы Дорофея... Также труды святителя Феофана Затворника, святителя Игнатия (Брянчанинова) - их советы годятся не только для людей того времени, но и для современных мирян. Из нынешних подвижников можно порекомендовать замечательные поучения св. Паисия Афонского.

О каких особенностях борьбы со страстями пишут святые отцы? Первое: страсть невозможно победить, если ты не очень хочешь с нею бороться. Просто так пытаться вяло ее отгонять - бесполезно. Почему? Потому что степень поражения очень серьезна. Хроническую болезнь невозможно вылечить, если ты будешь иногда пить какие-то таблеточки. Должна быть очень серьезная работа. И быстро победить страсть не получится. Ведь если страсть приобреталась годами, то за две недели ты ее не вылечишь. Повторю: это серьезная работа, для этого нужно очень серьезное желание.

Что нужно сделать, чтобы появилось это желание? Нужно, во-первых, осознать всю немощь

свою. Нужно понять, что не ты управляешь своей жизнью, – ею управляет страсть. А ты, как послушный барашек, идешь, куда тебя погонят. Когда человек понимает, что он, взрослый, сильный, стал рабом какой-то своей привычки, которая его совершенно разрушает, рушит его жизнь и отношения с близкими, то, ужасаясь этому, он начинает бороться. Он понимает, что это не просто какая-то привязанность, а это – серьезная зависимость. А когда он уже знает, что не он управляет страстью, а его страсть – им, он начинает призывать на помощь Бога, потому что без Бога страсть победить невозможно.

И второе: осознав свою немощь и обратившись за помощью к Богу, нужно начать серьезную духовную работу по замещению этой страсти на противоположную добродетель. В чем это заключается? Человек должен как можно чаще исповедоваться, причащаться, каяться в своих грехах, работать с духовником, читать аскетическую литературу – там указаны разные методы борьбы со страстями. Но самое главное – не забывать, что, когда он смог свою страсть в душе связать, побороться с ней с помощью Божией, ему надо обязательно – ибо свято место пусто не бывает – заменить ее добродетелью, противоположной этой страсти. Об этом говорит святитель Игнатий в своих творениях.

Для того, чтобы добродетель пустила корни в душе, нужно серьезно упражняться. Потому что одна плохая привычка заменяется приобретением навыка хорошего, устойчивого. И на это тоже нужно время. Такая вот работа, которая называется аскетикой. Работа очень интересная, кстати, потому что ты действительно видишь, как меняется твоя жизнь, когда из нее уходят страсти, тебе становится легче дышать, открываются совсем новые радости.

- От людей, называющих себя православными, нередко можно услышать самонадеянное: «Я и без Церкви обойдусь! Бог всех спасает». Понимают ли они, как и чем Бог спасает, да и что такое Церковь? Почему спасение возможно только в Церкви.

- Сейчас вернулась мода на отрицание Церкви. Модно стало говорить: «Я человек крещеный, захожу иногда в храм свечку поставить, а вот Церковь, где епископы и священники такие алчные и прочее... нет, я не могу принять, отрицаю. И вообще Церковь придумали люди, это некое ООО для изымания денег». Так думать – полное невежество. Полнейшее! Говорящие так люди не удосужились ни разу прочесть Евангелие. Потому что первое деяние Господа, вышедшего на общественное служение, крестившегося от Иоанна в водах Иордана (а до этого, собственно говоря, Господь только готовился к нему), – это призвание апостолов. Это «где двое и трое собрались во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. 18: 20). То есть это – создание Церкви.

Церковь и начинается с создания первой христианской общины. 12 учеников, потом – 70 учеников, потом – еще несколько сотен людей, которые составляли эту общину. И Господь Сам говорит: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 18).

Господь не дает нам возможности спросить, для чего нужна Церковь. Все, что мы имеем, – это наше вероучение, наши таинства, наша иерархия, которую так не любят либералы. Либералы ополчаются в первую очередь на кого? На патриарха, на епископов, на священников. Но эти хулители не знают церковной истории, да и Евангелие, видимо, не прочли ни разу. Потому что в Евангелии сказано: Церковь установил Сам Господь! Для нас эталон – первая христианская община, созданная Христом. И там были и Таинства, был и епископат, было и священство, было и диаконство.

Для чего нужна Церковь? Церковь – это Тело Христово. Мы все – клеточки этого Божественного организма, Христос – глава Церкви. В нас во всех, в этих клеточках, течет Кровь Христова, которую мы получаем в Евхаристии. Мы объединены главным Таинством –

Литургией. Причастие может быть только в Церкви. Кто не причащается - не имеет в себе жизни. Это не мои слова, это слова Христа.

Церковь - это и семья. Ни один человек не спасается поодиночке. Даже схимники, уходя от мира, с людьми не порывали, но они молились за весь этот мир, они молились за нашу Церковь, просто они на своем посту служение несли. Потому и наша семья: мама, папа, детки - это тоже Церковь, Малая Церковь - конечно, если в семье совершается молитва, а не каждый сидит у своего телевизора и Церковь отрицает, ну, иногда, может быть, «Отче наш» прочтет... Именно в Церкви спасаются, потому что задача человека - любить Бога, любить ближнего, то есть реально ему служить и вместе с ним молиться и трудиться в Церкви.

Святые отцы говорят нам, что Церковь нас спасает подобно Ноеву ковчегу, поэтому иногда здание храма и выглядит, как корабль - Ноев ковчег. В волнах моря житейского мы спасаемся именно в этом корабле спасения, который создал Сам Господь. И как вне Ноева ковчега все погибли, а спаслись только те люди и животные, которые в ковчеге находились, так и мы с вами вне Церкви если не погибнем, физически, то духовно уж никак не спасемся.

Господь создал Церковь, потому что нужно оградить верных стенами духовными, вполне реальными, но неосязаемыми, от того зла, которым движим этот мир. И чтобы мы изменили мир, выйдя за ограду церковную. Вот такая задача у Церкви.

Всем известны слова священномученика Киприана Карфагенского: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», - и слова священномученика Илариона (Троицкого): «Вне Церкви нет спасения, вне Церкви нет Таинств». Церковь совершенно необходима. И как мы верим в Троицу, так верим и в Церковь. Ты не можешь быть христианином, если ты отрицаешь Церковь. Это - не христианство вообще, это какое-то самоизмышленное лжеучение.

- Как воспитать ребенка в любви к Богу и Церкви, чтобы он, почувствовав эту любовь еще в детстве, не растерял ее и не променял на соблазны мира сего в юности и молодости? Достаточно ли регулярно приходит с ним на богослужения и/или на занятия в воскресной школе? Что делать родителям, чтобы любовь к Богу укрепились в сердце их чад?

- Любовь к Богу - это всегда личный опыт. Опыт живого общения с живым Богом. Как-то теоретически привить ее невозможно. Она придет только когда ребенок сам начнет молиться, когда он сам почувствует связь с Господом, когда у него появится свой личный опыт молитвы. Пусть маленький, но - личный! А мы можем ему только помочь.

Как помочь? Своей любовью к Богу. Ведь если, к примеру, мы хотим, чтобы у ребенка появилась любовь к чтению хороших книг, к слушанию хорошей музыки, к искусству, к природе, мы должны сами любить это, потому что если ты сам не любишь что-то, то бесполезно говорить кому-то, что это хорошо, полезно и замечательно. То есть нужно, чтобы в доме читались хорошие книги, звучала музыка и т. д. Чтобы дети жили во всем этом и видели, как родители все это любят. Тогда ребенок всем этим «заразится». Также, если мы хотим, чтобы ребенок любил Бога, мы должны сами любить Бога. Тогда ребенок, видящий это, проникается той любовью, которая нас самих переполняет.

Мы должны сами жить жизнью Церкви, молитвы. Не будет нескромным привести здесь пример моих родителей - потому что я буду говорить прежде всего именно о них. Своей любовью к Церкви они воспитали любовь к Церкви и в нас, детях. И я и мой брат стали священниками, сестра - человеком церковным, своих детей воспитывающим в этом же духе. И это, конечно не наша заслуга, а родительская. Отец и мама жили молитвой, жили храмом - это было для них

главным. Мы видели, насколько вера, Церковь важна для них, и проникались этой их любовью. Кстати, они не «давили» на нас, когда перед нами встал вопрос о выборе жизненного пути. Священство было моим личным выбором, как и брата, отец нас к этому не «подталкивал».

Одной «теорией» церковность детям привить не получится. Очень ошибаются те родители, которые идут таким путем. А это сейчас очень распространенное явление, когда взрослые члены семьи, к сожалению, в церковь ходят редко, далеки от нее, и пытаются через воскресные школы, через православные гимназии, через крестных – более-менее церковных людей, привить детям веру. Ничего не получится. Только личным опытом. Тут нужны собственные усилия родителей по воцерковлению, нужна их вера и жизнь по этой вере. Тогда, вполне вероятно, что дети останутся в Церкви. Родителям начать нужно с самих себя. А, как известно, яблоко от яблони недалеко падает.

- Женское равноправие - модная тема, которая обычно с особым размахом начинает обсуждаться накануне Международного дня солидарности трудящихся женщин - так на самом деле называется «праздник», отмечаемый 8 марта. «Нарушение прав женщин» видят и в Православной Церкви. Как же, ведь православная христианка не может быть священником (извините, священницей), ей закрыт вход в алтарь, в браке она подчинена мужу... Да уж, действительно дискриминация. А так ли это? Есть ли в Православной Церкви дискриминация по полу? Какова роль женщины в Церкви? И что сказать неправославным и неверующим по поводу женского священства?

- Никакой дискриминации в Церкви, конечно, нет, потому что дискриминация – это ущемление одних и возвышение других. Есть просто те задачи и те особенности каждого пола, которые в нас заложил Господь. Эти задачи и особенности есть в нас независимо от того, где ты живешь, в какой культуре ты воспитан. Потому что в принципе никакого равенства, никакого равноправия мужчины и женщины нет и быть не может.

Сколько феминистки и борцы за права женщин усилий приложили, добиваясь равноправия, но они его не достигли. Почему? Потому что в любой стране у мужчины и женщины совершенно разные права и обязанности. В нашей стране, например, более ста лет пытаются бороться за равные права мужчин и женщин. И что же? Можно по пунктам перечислить, что никакого равенства и равноправия у нас нет. И это не воспринимается как дискриминация, это – данность, причем совершенно нормальная.

Итак, по пунктам.

Первое: у мужчин и женщин в России разный возраст выхода на пенсию: женщины выходят на пенсию гораздо раньше мужчин.

Второе: в России конституционно определена всеобщая воинская обязанность – но на женщин она не распространяется: женщины в армии служить не обязаны.

Третье: в случае развода дети почти всегда остаются с матерью, исключения редки. Только когда мать, например, алкоголичка или наркоманка, ребенок остается с отцом. А некоторые мужчины после развода хотели бы воспитывать своих детей, годами добиваются этого через суд; бывает, что в отчаянии пытаются выкрасть детей у бывшей супруги. Но наше государство почти всегда на стороне матери.

Четвертое: в большинстве видов спорта мужчины и женщины соревнуются отдельно. Мужчины и женщины не боксируют, не борются друг с другом, штангу они вместе не поднимают, в

футбол они вместе не играют, в шахматах они соревнуются отдельно... И так почти во всех видах спорта.

Ставится вопрос о дискриминации женщин, но если на все вышеназванные ситуации посмотреть глазами мужчины, то можно скорее увидеть дискриминацию мужчин. Но никакого ущемления чьих бы то ни было прав тут нет. Просто у каждого пола свои функции. Функции прекрасные, замечательные.

И пятый пункт касается непосредственно женщин: во всем мире почти 99 процентов руководителей фирм, заводов, нефтяных компаний, банков, всевозможных предприятий – словом, руководителей всех уровней – от директора фабрики до главы государства – это не женщины, а мужчины. И очень незначительный процент – это женщины. Во всех странах, даже в супердемократических и суперфеминистических. Это можно считать дискриминацией, но... кто же женщинам в странах с развитой демократией, где к женщинам и их правам очень трепетно относятся, мешает занимать руководящие посты? Почему пропорция такая: больше 90% руководителей – мужчины, и а остальные – женщины, а не наоборот?

Потому что мужчина от природы – глава, лидер, руководитель. Он Богом таким создан. У женщины иная роль, иные приоритеты: сначала – семья, дети; потом – всё остальное.

Теперь о роли женщины в Церкви. Роль у нее совершенно прекрасная – с первых веков христианства. Это диакония – социальное служение, помощь нуждающимся, бедным; это и «тыловая» часть, когда женщины служили апостолам, христианским общинам своим умением, искусством. В церковном искусстве женщины очень преуспели, да и в пении, в рукоделии – в чем угодно.

Апостол говорит: «Женщина в церкви да молчит» (ср.: 1 Кор. 14: 34). О чем тут речь? – О проповеди в храме. Но никто и никогда не запрещал женщинам проповедовать, катехизировать, просвещать. В воскресных школах, в подготовке к крещению на наших приходах в основном женщины трудятся. Можно и миссионерской работой заниматься. Равноапостольная Нина, другие равноапостольные жены, например, просветила целые страны!

Вопрос о кажущийся «дискриминации» – это вопрос о женском священстве. Об этом надо отдельно и много говорить. Тут скажу только вот о чем. Есть сферы жизни, в которых видеть женщину абсурдно. Женщина может стать офицером. Но я ни разу не видел, хотя с военными много общаюсь, женщину-генерала или маршала. Не тылового, сидящего в Генштабе, а генерала боевого, в «горячих точках». Не видел! Женщина-военачальник, участвующая в боях – не как медсестра или врач, а как полководец... Или женщина-дальнобойщик, женщина-лесоруб... Юридически это возможно, и, конечно, всякое в жизни случается, но – зачем?

Священник – это образ Самого Христа в Церкви. Разве Христос – женщина? И этим все сказано.

Есть еще чисто «технические причины» по которым женщина не может стать священнослужителем. Можно себе представить, что кто-то отпустит женщину-епископа, настоятеля или просто приходского священника в декретный отпуск, скажем на год? А «критические дни», когда женщина не может причащаться? А ведь служащий священнослужитель причащается каждую литургию.

Христианство не унизило женщину, а освободило ее, возвело на невиданный до того времени уровень. Когда Адам и Ева были изгнаны из рая, Господь сказал Адаму: «Проклята земля от твоих дел», а Еве: – «Муж будет господствовать над тобою» – потому что жена злоупотребила своей свободой. Но это было сказано до пришествия Христа. А с пришествием Христа началась

новая эра. История всего дохристианского мира, особенно Востока, – униженное, рабское положение женщины. Там к женщине относились чуть-чуть получше, чем к домашней скотине. Христианство по-иному относится к женщине. Апостол Петр говорит: «Оказывай жене честь как сонаследнице благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3: 7).

И нынешнее положение женщины – это, можно сказать, итог того уважительного отношения, которое пошло из христианства.

У каждого пола свои права и свои обязанности, и это совершенно нормально. И даже самое светское государство не может женщину полностью уравнивать в правах с мужчиной. Это просто невозможно.

- Уровень культуры речи сегодня так катастрофически низок, что к «ненормативной лексике», как именуется брань в лингвистике, не стыдятся прибегать ни политики в публичных выступлениях, ни журналисты, что уж говорить о «простых смертных»: многие по-матерному разговаривают, умудряясь почти не прибегать к иным словам. Все это очень печально, особенно потому, что сквернословие – это не только и не столько проблема культуры. И менее всего проблема культуры. Почему сквернословие – зло, чем оно опасно с духовной точки зрения, к каким силам взывает ругающийся? Как воздерживаться от сквернословия, как противостоять искушению выругаться?

- Сквернословие – это большой грех. И не только сквернословие, но и любое грубое, бранное слово. Апостол Павел говорит: «Никакое слово гнилое да не исходит из уст ваших» (Еф. 4: 29). Совершенно недопустимо засорять свою речь матерной бранью – не только для христианина, но и для человека, у которого просто есть совесть.

Но это не только тяжелый грех, но еще и серьезное правонарушение, а в некоторых случаях и преступление. Административный Кодекс Российской Федерации нецензурную брань в общественных местах рассматривает как правонарушение – «мелкое хулиганство», которое карается штрафом или административным арестом до 15 суток. Статья эта очень редко применяется, но если найдутся свидетели или попадетс дотошный полицейский, то человека могут оштрафовать или отправить на 15 суток. А если нецензурная брань будет высказана в адрес конкретного лица, то это уже оскорбление – уголовное преступление. Статья 130 Уголовного Кодекса предусматривает наказание за оскорбление с употреблением нецензурной брани. Как видим, все очень серьезно.

Нельзя легкомысленно относиться к брани. Это всегда оскорбление чувств другого человека, а ведь если кто-то хочет другого человека оскорбить, то оскорбляет что-то для него святое. А самое святое для человека – это его мать или его вера. Оскорбление веры карается у нас теперь по закону. Но и оскорблением матери ты наносишь человеку очень серьезную обиду.

Почему сквернословие для христианина – серьезный грех? Потому что, как, например, пишет епископ Варнава (Беляев), корни сквернословия – в языческом фаллическом культе. Этот культ поклонения всяким мерзостям присутствовал у многих языческих народов. Так что если человек эти слова произносит, даже не желая кого-то обидеть, просто для связки слов, он мало того что оскорбляет мать того человека, к которому обращается – и не только его мать, но, как говорили еще наши предки, он оскорбляет Матерь Божию и нашу землю – три сразу оскорбления. Так вот, он еще волей-неволей читает языческие заклинания фаллического культа. Этот культ связан с языческим поклонением силам плодородия и сопровождался всякими непотребствами. Он был или есть у всех языческих народов, в славянском язычестве в

том числе. Он и сейчас практикуется различными родноверами, когда они около фаллического столба пляшут. Так что употребляя матерную брань, мы участвуем в языческом призывании нечистой силы.

Сквернословя, ты, как христианин, отрекаешься от веры и служишь всяким нечистым инфернальным сущностям. Так что это очень страшное дело.

Избавиться от привычки к брани сложно. Это страсть, устойчивая греховная зависимость. Один военный дал такой очень хороший совет – а среди военных, к величайшему сожалению, эта страсть распространена. Так вот, он говорил так: «Я в течение дня старался фиксировать, сколько раз ругнулся матом, а потом, придя вечером в казарму, клал за каждый мат 10 поклонов. И когда сделаешь 100 поклонов, мне уже в следующий раз ругаться не хочется». Вот так человек сам себя исправлял. Мне кажется, очень эффективно, когда ты сам фиксируешь свой грех и потом хочешь сам себя наказать за него. Конечно, фиксировать сложно; может быть, стоит какой-то блокнот завести, чтобы в нем отмечать, сколько раз ты не удержался. Но совет мне кажется хорошим.